

Хань Муе ослабил хватку, и шелк на мече задрожал, превратившись в меч, образовав золотую нить над кровавой бороздкой. "Когда износишь золотые нити на этом мече, возвращайся, чтобы получить его". Отбросив меч, Хань Муе тихо произнес. Крепко держа меч в руках, Хэ Хунсэн тяжело кивнул, его глаза сияли. Он только сейчас немного понял суть удара Хань Муя. Но он уже чувствовал, что получил от этого много пользы. С этим мечом у него появится шанс сгустить намерение меча, если он его постигнет! Небрежный совет старейшины Хана был действительно возможностью! Глубоко вздохнув, Хэ Хунсэн поклонился и сказал низким голосом: "Спасибо за наставления, старейшина Хань. Хэ Хунсен точно не подведет вас". С этими словами он убрал меч в ножны, затем отступил назад и вышел. Глядя вслед удаляющемуся Хэ Хунсэну, Хань Муе почувствовал легкое волнение. Молодые люди - это здорово, - подумал он, - в них есть стремление и динамизм.

Но если подумать, то и я не стар. Хотя на висках у меня появилось несколько прядей седых волос, я еще очень молод. Мне еще предстоит найти спутника Дао. "Старейшина Хань, твой Дао Меча снова стал более глубоким". Перед Павильоном Мечей к нему с улыбкой подошла Бай Сучжэнь, одетая в розовое платье. Пройдя вперед, она слегка нахмурилась и спросила: "Старший брат Хань, твоя культивация еще не восстановилась?" После подавления Великого Духа, если только это не был эксперт Небесного царства, который мог чувствовать силу Небесного Дао, никто не мог видеть культивацию Хань Муя. На данный момент, по мнению Бай Сучжэня, Хань Муе обладал лишь следами духовной энергии. С такой рассеянной духовной энергией он, скорее всего, находился лишь на начальной стадии культивирования энергии сущности. На самом деле Хань Муе не делал этого специально. Этот след духовной энергии был следствием того, что бессмертный духовный корень поглощал окружающую его духовную энергию.

Бессмертный духовный корень, вероятно, находился на максимальном уровне сродства к духовной энергии. "Хозяин магазина Бай, не волнуйтесь. Мое образование не имеет значения, когда я перерабатываю пилюли", - спокойно сказал Хань Муе. Лицо Бай Сучжэнь слегка напряглось, затем она улыбнулась и кивнула. "Старший брат Хань, у меня недавно накопилось несколько духовных трав. Интересно, сможешь ли ты переработать их в пилюли?" Бай Сучжэнь негромко ответил: "Сейчас Западному Пределу не хватает пилюль высшего класса". Различные секты Западного Предела изо всех сил старались увеличить свою силу. Теперь они мечтали достать свои козыри - духовные камни и обменять их на различные пилюли для повышения уровня культивации. Пилюли, которые припасла Бай Сучжэнь, уже давно были распроданы. Иначе она не спешила бы часто посещать Павильон Меча. Цзян Мин тоже умел перерабатывать пилюли, но разве может качественная пилюля сравниться с пилюлей высшего бессмертного класса?

Старейшины крупных сект предпочитали платить в несколько раз больше за пилюли высшего сорта, чем за пилюли низкого качества. В конце концов, если лекарственная сила немного уступает, то влияние на культивирование будет совершенно иным. Пилюля Пустотного Меридиана Секты Девяти Мистических Мечей в последнее время пользовалась огромной популярностью и была востребована различными сектами. Старейшина Медицинского зала Сунь Се был так занят, что несколько раз обжег бороду. Разве пилюля Пустотного Меридиана Секты Девяти Мистических Мечей не лучше пилюль других сект? Пилюля Меридиана Пустоты, выпущенная Сектой Духовного Меча Ветра, была известна как совершенная. Ее лечебная сила была в несколько раз сильнее, чем у Пилюли Пустоты Девяти Мистик. Однако по цене и эффективности она полностью проигрывала пилюле Девяти Мистических Меридианов Пустоты. Пилюля Девяти Мистик Пустотного Меридиана, цена которой превышала 100 000 юаней за пилюлю, практически украла весь бизнес пилюль Пустотного Меридиана Западной Границы.

Услышав просьбу Бай Сучжэня об изготовлении пилюль, Хань Муе кивнул и сказал: "Хозяин магазина Бай, дай мне духовные травы. Когда я буду в уединении, я смогу переработать пилюли". После переработки пилюль он мог не только обменять их на духовные камни, но и пополнить ограниченный запас пилюль Хань Муя. Бай Сучжэнь не стала доставать духовные травы. Она лишь посмотрела на Хань Муя и на мгновение замолчала, после чего негромко сказала: "Старший брат Хань, если тебе трудно восстановить культуру, готов ли ты последовать за мной в Секту Демонов Шанъян?" Пойти в Секту Демонов Шанъян? Неужели мастер секты вызвал Бай Сучжэня обратно? Хань Муе улыбнулся Бай Сучжэню и сказал: "Хозяин магазина Бай, готов ли ты позволить мне работать на тебя?" Бай Сучжэнь поспешно ответил: "Нет, я..." Хань Муе рассмеялся и покачал головой. "Я ценю твою доброту. Как старейшине-хранителю Павильона Меча, зачем мне покидать Гору Девяти Мистик?"

Бай Сучжэнь был добр. В конце концов, аура Демонской Секты Шанъян намного превосходила ауру Секты Девяти Мистических Мечей. К тому же Ли Мубай был культиватором номер один в Западном Пределе. Возможно, он сможет помочь Хань Мую снова стать культиватором. Но Хань Муе не собирался покидать Гору Девяти Мистик. Павильон Мечей был основой его культивации. Без бесчисленных мечей в Павильоне Мечей, питающих Ци меча, он не знал, сколько времени потребуется, чтобы накопить и сгустить высшее намерение меча. Без достаточной силы намерения меча как он сможет догнать древнего культиватора Дао меча, мастера меча Юань Тяня? В сердце Хань Муя была заложена цель стать культиватором меча, доминирующим на Западной границе и даже во всем мире. Ему не было дела до экспертов Царства Неба в Западном Пределе. "Я понимаю." Бай Сучжэнь, не поднимая глаз, тихо сказал: "Я попрошу кого-нибудь прислать духовные травы".

С этими словами она повернулась и исчезла, как облако. Он покачал головой. У этой богатой женщины неправильные мысли, - подумал он. К счастью, у Хань Муя не было никаких других мыслей. В Павильоне Меча было принято мирно заниматься культивированием. Развернувшись и вернувшись в Павильон Меча, Хань Муе подошла к деревянным полкам и достала длинный меч. Ци меча влилась в меч, и из меча появилось изображение. После того как ци меча напиталась, он взял меч в руки и задумался. Как раз сейчас, когда он обучал Хэ Хунсэна технике владения мечом, Хань Муе пришла в голову одна мысль. В Павильоне мечей было бесчисленное множество спрятанных мечей. Ученики, пришедшие за мечами, полагались на удачу, чтобы получить хороший меч. Хань Муе не мог выбрать меч для каждого ученика, пришедшего за ним. В те времена Гао Чангун, занимавший пост председателя Павильона мечей, решил оставить все как есть. Это была возможность получить совместимый меч.

Если бы выбранный им меч оказался несовместимым, ему бы не повезло. Однако Хань Муе считал, что сможет сделать это лучше, чем Гао Чангун. Когда этот старейшина Павильона Мечей, промышлявший на хлебничеством в Южной Пустоши, вернется, он заставит его потерять дар речи. Усмехнувшись, Хань Муе достал из кармана пустую нефритовую пластинку и взял в руку меч, глаза его мерцали. На его теле ци меча превратилась в фантом. Меч в руке фантома затанцевал, отражая технику меча. На нефритовом листке появились строчки слов. "Район Цзяву, меч № 5846, "Три леса". Длина меча - три фута один дюйм, вес - 10 кот и восемь таэлей. Ширина клинка - один дюйм, позвоночник толще. Клинок сплавлен из дерева и круглой стали. "Этот меч подходит для учеников древесной линии с первого уровня конденсации ци до третьего уровня создания фундамента. Сопровождающие техники меча - "Сломанное дерево", "Зеленый лист" и "Пять цветков, похожих на снег". "Хм..."

Слова замерли, и тень Ци меча вокруг Хань Муя приземлилась на меч.